

ВОДНЫЕ ВОПРОСЫ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ГА ООН В ПЕРИОД С 1992 ПО 2020 ГОДЫ

Зиганшина Д.Р., Галустьян А.Г., Абасова Д.К.

Ежегодно в сентябре представители всех государств-членов ООН прибывают в Нью-Йорк для участия в Генеральной Ассамблее, одном из шести главных органов ООН. В ходе общих прений главы государств, правительств или внешнеполитических ведомств делятся вопросами, вызывающими обеспокоенность их страны, и обсуждают пути решения глобальных проблем современности. О чем говорили страны Центральной Азии с главной мировой трибуны с 1992 по 2020 годы, какие инициативы предлагали, к чему призывали? Ответы на эти и другие вопросы были изучены в исследовании «Основные акценты и приоритеты выступлений стран Центральной Азии на общих прениях ГА ООН в период с 1992 по 2020 годы», выполненном в рамках проекта ЕЭК ООН «Поддержка сети русскоязычных водохозяйственных организаций», финансируемого Правительством Российской Федерации.⁷

Вопросы окружающей среды стали одними из самых часто обсуждаемых вопросов странами Центральной Азии за весь период в разрезе всех других тем. Проблема Арала (Казахстан, Узбекистан), водные вопросы (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), вопросы устойчивого развития, зеленой экономики, проблемы горных территорий (Кыргызстан, Таджикистан) – среди наиболее обсуждаемых вопросов окружающей среды за весь рассматриваемый период.

В данном обзоре мы представляем вашему вниманию обобщение выступлений стран Центральной Азии по водной проблематике.

⁷ С полными версиями исследования по всем странам можно ознакомиться по ссылкам:

- Казахстан <http://cawater-info.net/expert-platform/kazakhstan-un-ga-1992-2020.htm>
- Кыргызстан <http://cawater-info.net/expert-platform/kyrgyzstan-un-ga-1992-2020.htm>
- Таджикистан <http://cawater-info.net/expert-platform/tajikistan-un-ga-1992-2020.htm>
- Туркменистан <http://cawater-info.net/expert-platform/turkmenistan-un-ga-1992-2020.htm>
- Узбекистан <http://cawater-info.net/expert-platform/uzbekistan-un-ga-1992-2020.htm>

Водные вопросы в выступлениях Казахстана

Водные вопросы в достаточно тревожном контексте прозвучали на самом первом выступлении Казахстана на ГА ООН в 1992 году. Президент Казахстана сказал:

*«... заглядывая сегодня далеко в XXI век и предполагая очаги потенциальной напряженности, хотелось бы обозначить перед мировым сообществом среди некоторых других вызывающих серьезное беспокойство вопросов **проблему воды в центральноазиатском регионе**, которая со временем может стать источником опасных разногласий в самом сердце древнейшего материка. Я убежден, что уже сейчас необходима ускоренная разработка специальных проектов Организации Объединенных Наций, предусматривающих поэтапное эффективное решение проблемы обеспечения водными ресурсами Центральной Азии» (47/1992).*

Примечательно, что водная проблематика была озвучена среди первого аспекта вопросов, обозначенных как «мировое сообщество и новая роль ООН», где также говорилось о превентивной дипломатии, нерушимости границ, искоренения разрыва между богатыми и бедными и усилении миротворческой миссии ООН (47/1992).

Конфликтный потенциал водного фактора поднимался и в других выступлениях Казахстана (55/2000, 59/2004, 74/2019). В частности, в 2000 году отмечалось, что вопросы экологии, среди которых в частности «проблема рационального использования трансграничных водных ресурсов», перешли из социально-экономической в политическую плоскость и приобрели глобальное значение (55/2000). И далее:

«История знает немало примеров, когда из-за недостатков пригодной для питья и орошения воды конфликтовали народы и государства. Нередко тысячи и тысячи людей были вынуждены покинуть насиженные места из-за проблем с водой. Сейчас как никогда остро стоит вопрос о сокращении числа людей, не имеющих доступа к безопасной воде. Казахстан выступает за принятие каждой страной в рамках двусторонних и многосторонних соглашений законодательных и административных мер в отношении трансграничных вод и их рационального использования» (55/2000).

На 59-м заседании в 2004 году **нехватка водных ресурсов** - наряду с широким распространением наркотиков, нелегальной миграцией, ростом религиозного экстремизма, бедностью и ухудшением экологии – была названа «питательной средой международного терроризма» (59/2004).

Водные вопросы поднимались довольно часто (на 12 заседаниях), но, как правило, не занимали много времени в выступлениях. Зачастую они рассматривались в комплексе с другими проблемами и угрозами. До 2011 года водные вопросы большей частью излагались в контексте их **нехватки** (59/2004, 60/2005), включая катастрофическую нехватку питьевой воды в районе Арала (52/1997, S-19/1997) и ее растущий дефицит (55/2000, 66/2011). С 2013 года начинает активно использоваться термин «**водная безопасность**» как один из ключевых аспектов обеспечения устойчивого развития и обеспечения региональной (71/2016) и глобальной безопасности (68/2014, 70/2015, 73/2018). Водные вопросы поднимались в национальном, региональном и глобальном контексте.

В национальном контексте затрагивался вопрос нехватки питьевой воды в районе Арала (52/1997, S-19/1997) и отмечалось о разработке национального плана перехода к зеленой экономике, который включает в себя программы в основных секторах экономики — энергетике, *водоснабжении*, коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве, промышленности и биоразнообразии (68/2013).

Наиболее часто водные вопросы рассматривались **в контексте региона Центральной Азии**, чему был дан старт в самом первом выступлении (47/1992). Об остроте водных проблем в Центральной Азии говорилось на 57-м (2002), 59-м (2004), 60-м (2005) и 74-м (2019) заседаниях. В последние годы звучит приверженность Казахстана «содействовать повышению продовольственной, водной и энергетической безопасности в интересах построения более безопасного и благополучного региона» (71/2016) и стремление «укреплять дальнейшее региональное сотрудничество и интеграцию между нашими братскими странами Центральной Азии в различных сферах, таких как управление водными ресурсами, торговля и развитие, транспорт и многие другие» (72/2017). На 74-м заседании в 2019 году отмечалось о воздействии изменения климата в Центральной Азии, который, в частности, «приведет к серьезнейшим проблемам экзистенциального характера, таким как опустынивание, таяние ледников и последующее истощение ресурсов питьевой и оросительной воды» (74/2019). На 75-й сессии ГА ООН Казахстан выступил с предложением о создании **Регионального водно-энергетического консорциума**.

В глобальном контексте водные вопросы поднимались в аспекте «предотвращения глобального голода и растущего дефицита воды»

(66/2011) и в числе ключевых угроз развитию (73/2018). На 70-й сессии ГА ООН в 2015 году Казахстан предложил разработать под эгидой ООН концепцию «Новое будущее», которая должна в себя включать «ядерную, энергетическую, водную и продовольственную безопасность, доверие, взаимопонимание и реформы» (70/2015).

Казахстан относил к приоритетным задачам **развития сотрудничества с ООН водные вопросы**, среди которых отдельно отмечено решение проблем рек в приграничных районах, обеспечение населения ряда районов питьевой водой (56/2001), рациональное использование водных ресурсов (57/2002). В 2000 году была выражена удовлетворенность, что экономические комиссии ООН для Европы и Азии (ЕЭК и ЭСКАТО) выработали совместную программу для государств Центральной Азии — СПЕКА, которая охватывает все приоритетные для стран региона проблемы: развитие транзитно-транспортного потенциала, многовариантных трубопроводных систем, рациональное использование энергетических и водных ресурсов, охрана окружающей среды и технологический рост (55/2000). Но также отмечалось, что Казахстан вправе ожидать от ООН «более эффективных действий в этом направлении» (57/2002).

Водные вопросы в выступлениях Кыргызстана

Впервые водные вопросы в выступлениях Кыргызстана на ГА ООН прозвучали в 1994 году. Отмечалось, что ООН могла бы сыграть лидирующую роль в изучении типичных конфликтных случаев, систематизировать подходы, принципы и пути решения проблем в традиционных предметах спора таких, как **раздел водных и других природных ресурсов** (49/1994). Центральной Азии в вопросах разделение водных и природных ресурсов «нужна международно-правовая экспертиза, внедрение оправдавших себя правовых, политических, социально-экономических норм и регулятивов» (50/1995).

Конфликтный потенциал водного фактора поднимался и в более поздних выступлениях Кыргызстана. Подчеркивалось, что «глобальное изменение климата, рост численности населения на фоне ухудшающейся экологии, сокращение запасов полезных ископаемых и доступа к питьевой воде, а также многие другие проблемы в совокупности повышают напряженность и конфликтный потенциал сотрудничества на международной арене» (67/2012). Существенное сокращение речного стока на территории Кыргызстана в результате глобального потепления может привести к социальному и экономическому напряжению в регионе в целом

(68/2013).

В наибольшем количестве выступлений делался акцент на то, что **Кыргызстан** является одним из основных хранителей ледников и **поставщиков пресной воды в регионе** (53/1998, 60/2005, 61/2006, 63/2008, 65/2010, 68/2013, 72/2017). При этом в результате **глобального потепления** общая площадь ледников Кыргызстана к 2025 году может сократиться на 30-40 процентов (65/2010, 68/2013, 72/2017), а к 2100 году и вовсе исчезнуть (68/2013, 72/2017). В 2008 году Кыргызстан отмечал, что столкнулся с последствиями потепления и маловодным периодом, которые негативно отразились на поставках электроэнергии на внутренний и внешний рынки (63/2008). Поэтому Республика выступает за проведения экстренных мероприятий по сохранению зоны формирования рек, восстановлению лесного фонда (65/2010) и реализацию совместных проектов по сохранению ледников в горных экосистемах стран верховья (71/2016, 72/2017). Сохранность ледников и источников чистой воды является общим долгом и обязанностью всех стран, расположенных по течению рек (65/2010).

«Мы находимся у верховья горных рек, дающих жизнь многомиллионным странам Центральной Азии. Мы исходим из того, что сохранность ледников и источников чистой воды является общим долгом и обязанностью всех стран, расположенных по течению рек» (65/2010).

Неоднократно отмечалась исключительная **значимость воды** как самого главного стратегического ресурса для «зеленого экономического роста Кыргызстана» (68/2013), а также «ключевого фактора благополучия» региона (69/2014, 72/2017). Кыргызстан поддержал инициативу Республики Таджикистан о провозглашении в рамках ООН 2003 года Международным годом пресной воды (55/2000).

В национальном контексте затрагивался вопрос **доступа к чистой питьевой воде**. Кыргызская Республика, будучи зоной формирования ресурсов в Центральной Азии, располагает наименьшим доступом к питьевой воде на душу населения; в сельской местности около 40 процентов населения не обеспечено чистой питьевой водой на должном уровне (74/2019). Касательно **реализации мер по управлению водными ресурсами на национальном уровне** отмечалось об осуществлении странового проекта «Capacity 21», одним из компонентов которого является устойчивое управление водными ресурсами (52/1997).

Вода и энергетика. Обсуждение водных вопросов в увязке с энергетикой было начато в 2009 году. Заявлялось, что «несмотря на деятельность по повышению эффективности **водно-энергетического регулирования в Центральной Азии**, проводимую в рамках

интеграционных организаций и региональных структур, тема сближения

«Считаем важным использовать наш водно-энергетический потенциал путем строительства ГЭС и участием в международном проекте «CASA-1000». Это будет способствовать накоплению водных ресурсов для ирригационных нужд наших соседей и устойчивому развитию всего региона» (75/2020).

позиций сторон в этом вопросе по-прежнему остается самой острой проблемой региона» (64/2009). Принципиальная позиция страны заключается в том, что **водные ресурсы и энергетика неразрывны и неотделимы** друг от друга (69/2014, 70/2015). Обладая внушительным водно-энергетическим потенциалом, составляющим около 142,5 миллиардов кВтч

(67/2012), Кыргызстан заявлял о своей заинтересованности в **развитии гидроэнергетики** как одного из механизмов чистого развития (65/2010, 68/2013, 69/2014, 70/2015, 71/2016, 74/2019). Отмечалось, что строительство Камбар-Атинской ГЭС и Верхне-Нарынского каскада ГЭС позволит Кыргызстану не только увеличить дополнительно выработку дешевой и экологически чистой электроэнергии, но и сохранять воду в нижележащей Токтогульской ГЭС для использования в целях орошения. К участию в их строительстве приглашались соседи по региону (67/2012). Кыргызстан также подчеркивал свою заинтересованность в реализации региональных проектов в области гидроэнергетики в рамках регионального рынка энергоснабжения для Центральной и Южной Азии и прежде всего проекта по строительству линии электропередачи Кыргызстан — Таджикистан — Афганистан — Пакистан (65/2010), в частности, проекта **CASA-1000** (74/2019, 75/2020).

Экономический механизм водопользования и компенсация за услуги по накоплению и сохранению водных ресурсов. Кыргызстан отмечал, что «в рамках существующих отношений не получает адекватной экономической компенсации за услуги по накоплению и сохранению водных ресурсов, значимых для всего региона» (71/2016, 74/2019). Ограниченность водных ресурсов рано или поздно приведет к пониманию того, что вода — это экономический ресурс, который требует разумного использования (72/2017). «Необходимо создать такие условия, при которых появится стимул накопления воды в водохранилищах в зимнее время и подачи ее на орошение полей в летнее время. Тогда наиболее крупные водохранилища многолетнего регулирования на крупных водных артериях Центральной Азии — реках Нарын и Сырдарья — будут иметь требуемые запасы воды в периоды маловодья и смогут обеспечивать, как минимум, поддержание продовольственной и энергетической безопасности всех стран Центральной Азии. В противном случае, когда решения принимаются исходя из краткосрочных выгод, происходит

сработка запасов воды и потеря регулирующей способности, что неизбежно приведет к опасным последствиям для всего региона. Стратегическим вопросом, требующим разрешения, может быть только сближение ирригационного и энергетического графиков спусков воды и компенсационных поставок топливных ресурсов, что и должно являться предметом межгосударственного сотрудничества заинтересованных сторон и применения водосберегающих технологий» (64/2009).

Кыргызстан предупреждал о высоком потенциале **загрязнения рек высокотоксичными радиоактивными отходами** в случае аварий на урановых хвостохранилищах, большинство которых «расположено в сейсмически активных районах, селеопасных участках, зонах, подверженных затоплению и высокому уровню грунтовых вод, а также возле берегов рек, которые формируют основу обширного водного бассейна региона Центральной Азии. Потенциальные последствия, связанные с неэффективным решением данной проблемы, могут оказать негативное воздействие на миллионы людей в Центральной Азии» (68b/2013, 72/2017).

Кыргызстан заявлял о своей заинтересованности в **рациональном водопользовании** и соблюдении экологической безопасности (65/2010). Выражал готовность участвовать в процессе обмена наилучшими практиками в сфере управления водными ресурсами, водопользования и строительства ирригационных систем (68/2013). Важно, чтобы международные финансовые и экологические организации оказали содействие странам Центральной Азии в переходе на рациональное использование водных ресурсов и ресурсов естественных экосистем (68/2013).

Кыргызстан высказывал следующие **подходы к сотрудничеству по водным вопросам:**

- В связи с ожидаемым переходом Председательства **Международного фонда спасения Арала** к Кыргызской Республике призвал международное сообщество консолидировать усилия в реализации программ и проектов в бассейне Аральского моря (61/2006);
- Предложил **создать диалоговую площадку** в формате пяти стран Центральной Азии, в рамках которой можно было бы предметно обсуждать, среди прочего и вопросы водопользования (70/2015);
- Заявлял, что вопросы водопользования в Центральной Азии могут и должны решаться **только самими государствами региона** путем открытого диалога с учетом интересов и потребностей всех сторон. Недопустимо, чтобы международные и региональные организации

навязывали странам Центральной Азии свои подходы и пути развития сотрудничества в данной сфере (72/2017). При этом видел «также особую роль и новую миссию таких региональных объединений, как СНГ, ШОС, ОДКБ и ЕАЭС» (73/2018);

- Выступал за применение **интегрированного управления водными ресурсами** (73/2018, 74/2019), отмечая, что комплексное использование водных и энергетических ресурсов в регионе должно определяться системой мер, направленных на устойчивое развитие всех центральноазиатских государств (71/2016, 73/2018);
- Выступал за разработку и внедрение в Центральной Азии **взаимовыгодных экономических механизмов** в водной сфере (73/2018, 74/2019).

Водные вопросы в выступлениях Таджикистана

Водные вопросы занимают приоритетное положение в выступлениях Таджикистана на ГА ООН.

Огромный **гидроэнергетический потенциал** страны – стал первым водным вопросом, поднятым Таджикистаном на Генассамблее. Отмечалось, что «гигантский потенциал гидроэнергетической... промышленности таит в себе широкие возможности для сотрудничества с европейскими странами» (47/1992). Гидроэнергетический потенциал страны оценивается в 525 млрд. киловатт-часов в год, из которых используется лишь около 5 процентов (60b/2005, 63/2008). Для реализации своего права на развитие Таджикистан считает «правомерным развивать свою гидроэнергетическую отрасль путем создания водохранилищ и плотин на основных реках страны, от которых зависит устойчивое развитие, улучшение жизни населения страны, достижение ЦРДТ, а также обеспечение надежных, регулируемых ирригационных стоков и увеличение производства гидроэлектроэнергии» (62/2007, см. также 63/2008, 68/2013).

«Поскольку гидроэнергетические сооружения производят энергию, используя воду, а не потребляя ее, гидроэнергетика играет важную роль в производстве электроэнергии и в социально-экономической сфере, а также в деле охраны окружающей среды не только в Таджикистане, но и в целом в Центральной Азии» (64/2009).

Таджикистан планомерно наращивает усилия для комплексного развития этой отрасли, строя «ряд малых, средних и крупных ГЭС, которые имеют не только энергетическое назначение, но и важное ирригационное значение для всего региона Центральной Азии» (65/2010). «Реализация гидротехнических проектов в Таджикистане не только чрезвычайно выгодна самой стране, но и сможет оказать весьма благоприятное влияние на устойчивое развитие других государств региона. Например, по завершении строительства только одной Рогунской ГЭС в Таджикистане можно дополнительно обеспечить водой более 3 млн. га земель на территориях соседних центральноазиатских стран» (62/2007). Подчеркивалось:

«Мы искренне выступаем за установление в регионе отношений взаимовыгодного сотрудничества и партнерства. Именно на этом фоне мы должны рассматривать активное сотрудничество Таджикистана с Всемирным банком в области разработки технической, экономической, социальной и экологической оценки Рогунской ГЭС — проекта, имеющего исключительно большое значение для моей страны. Аналогичным образом мы ожидаем, что в ходе проведения оценки заинтересованные стороны в регионе будут воздерживаться от поспешных и необдуманных заявлений и действий, которые могут противоречить существующим международным соглашениям и духу дружбы, сотрудничества и добрососедства» (67/2012).

Согласованное и комплексное развитие гидроэнергетики, включая строительство малых, средних и крупных ГЭС, поможет обеспечивать электроэнергией **не только всю Центральную Азию, но и соседние страны** (64/2009). В этом отношении реализация таких региональных проектов, как проект электроэнергетического рынка «Центральная Азия-Южная Азия» (**CASA-1000**) будет иметь определяющее значение для перспектив нашего обширного региона, куда входят Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан и Пакистан (64/2009, 66/2011).

Риск прорыва высокогорного озера Сарез стал первым водным вопросом, на котором Таджикистан остановился обстоятельно:

«В числе наиболее серьезных экологических проблем, волнующих не только Таджикистан, но и почти все страны региона, мы рассматриваем необходимость предотвращения потенциальной угрозы крупномасштабной природной катастрофы, которая может произойти, если не принять действенных мер по восстановлению нормальной ситуации в районе озера Сарез,

расположенного на высоте 3263 метра над уровнем моря и объемом 17 миллиардов кубометров воды. Огромная опасность угрожает населению не только Таджикистана, но и соседних Узбекистана, Туркменистана и Афганистана, которые могут серьезно пострадать в случае прорыва образовавшейся здесь в начале нынешнего столетия в результате землетрясения естественной "плотины"» (53/1998).

«В случае его прорыва примерно 5 миллионов жителей нашего региона могут остаться без крова. Это будет настоящая экологическая катастрофа» (55a/2000). Для решения проблемы нехватки воды в регионе Таджикистан предлагал обеспечить страны Центральной Азии экологически чистой водой из озера Сарез, возможности которого позволили бы обеспечить питьевой водой половину населения Центральной Азии (62/2007). Выдвинув идею использования безопасной питьевой воды из Сарезского озера для обеспечения потребностей населения всего региона, Таджикистан предлагал реализовать конкретные меры в этом направлении и выражал надежду, что ООН и другие международные организации, региональные комиссии и соответствующие учреждения смогут предложить конструктивную и неизменную помощь в этом деле (64/2009).

Среди глобальных водных проблем, поднятых Таджикистаном - отсутствие для миллиардов людей доступа к чистой воде (54/1999, 58/2003, 62/2007, 68/2013), болезни и смерть, вызванные загрязнением воды (54/1999, 58/2003, 68/2013), повышение риска возникновения "водных войн" между государствами за право владеть источниками пресной воды (54/1999), истощение ресурсов и подземных вод (55b/2000, 65b/2010), сохранение водного баланса и доступа к питьевой воде, сокращение мировых запасов питьевой воды (56/2001), нехватка воды (57/2002, 58/2003, 65b/2010, 69/2014), рост потребности на воду для продовольствия (58/2003, 63/2008), ухудшение состояния водных ресурсов и их качества (69/2014).

Таджикистан привлекал внимание международного сообщества к **многоаспектности** (54/1999) и **многогранности** (55b/2000) **проблем пресной воды**, включая гуманитарное, экономическое, экологическое, политическое измерения и аспект безопасности. «Одно из важнейших богатств нашей планеты, являющееся не только основой экологического баланса, но и важнейшей базой экономического

«Давайте вместе вспомним о нашей связи с двумя атомами водорода и одним атомом кислорода, которые, связанные природой, поддерживают жизнь на Земле» (55b/2000).

благополучия — это водные ресурсы. Они представляют собой необходимый компонент для производства продовольствия, улучшения благосостояния общества и обеспечения экономического роста» (57/2002, 60а/2005). «Незаменимая роль воды не только для питьевых нужд, но и для целей производства, охраны окружающей среды и в целом процесса развития очевидна» (63/2007).

В этой связи часто в выступлениях Таджикистана **водные вопросы были увязаны с достижением целей развития**: «Наши усилия на «водном» направлении являются частью стратегической программы достижения ЦРДТ» (61/2006), «Вода — жизненно важный ресурс, который сводит воедино все ЦРДТ» (65/2010), «Вода — незаменимый и жизненно важный ресурс, имеющий фундаментальное значение для устойчивого развития и сохранения жизни на планете» (66/2011). Таджикистан активно поддерживал процесс продвижения идеи о необходимости выработки цели устойчивого развития в области водных ресурсов, предлагая учитывать такие элементы, как «обеспечение всеобщего доступа к безопасной питьевой воде и санитарии; внедрение интегрированного управления водными ресурсами на национальном и региональном уровнях; повышение эффективности водопользования и вторичного использования воды; адекватное финансирование и инвестиции в водохозяйственные объекты инфраструктуры; передача и внедрение новейших технологий; и формирование взаимоприемлемых механизмов по сбору и обмену информацией и данными» (68/2013). В осознание ключевой роли водных ресурсов в достижении устойчивого развития неопределимый вклад внесли решения Генеральной Ассамблеи, инициированные Таджикистаном в соавторстве с другими государствами-членами, начиная с первой инициативы, предложенной в 1999 году о провозглашении Международного года пресной воды.

«вопрос о воде, как и другие вызовы нового века, напрямую связан с проблемами безопасности в условиях взаимозависимости» (54/1999).

Глобальные водные инициативы. Таджикистан активно продвигает в ООН водную повестку дня и является инициатором четырех глобальных водных инициатив: провозглашение 2003 года Международным годом пресной воды (резолюция 55/196); 2013 года — Международным годом водного сотрудничества (резолюция 65/154); Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы (резолюция 58/217); Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 годы (резолюция 71/222). Все эти шаги направлены на глубокое изучение водных проблем и выработку соответствующих скоординированных действий международного

сообщества (65b/2010). Отмечалось:

«Рассматривая воду как всеобщее достояние, необходимо обеспечить распределение между всеми государствами ответственности за ее сохранение в интересах будущих поколений. Конструктивное общепланетарное сотрудничество могло бы стать достойным XXI века политическим измерением этой проблемы и гарантировать, что у нее никогда не возникнет военного аспекта» (54/1999).

Региональное водное сотрудничество. Усилия Таджикистана в водном вопросе были нацелены не только на устойчивое и эффективное освоение имеющегося в стране потенциала, глобальные проекты, но и на **укрепление взаимовыгодного и справедливого регионального сотрудничества:**

«Мы считаем, что водное сотрудничество должно укреплять взаимодействие на других направлениях, а не подрывать его. Оно должно еще больше укреплять доверие между всеми пользователями водных ресурсов и содействовать внедрению интегрированного управления водными ресурсами на местном, национальном и региональном уровнях» (65b/2010).

Таджикистан готов к самому тесному сотрудничеству по всем вопросам рационального использования водно-энергетических ресурсов со всеми странами региона **с учетом общерегиональных интересов** (66/2011). «Необходимо укреплять международное и региональное водное сотрудничество путем **эффективного использования потенциала уже существующих механизмов и инструментов**» (66/2011).

Подчеркивалось, что только **интегрированный и взаимовыгодный подход** стран Центральной Азии к использованию водно-энергетических и других природных ресурсов на основе принципов взаимного понимания, помощи и доверия между странами региона может обеспечить устойчивое развитие стран региона и содействовать решению экологических проблем, которые тесно зависят от рационального использования этих ресурсов (62/2007, 63/2008). Это «может способствовать решению взаимосвязанных энергетических, продовольственных и экологических проблем, а также обеспечить устойчивое развитие всех стран Центральной Азии» (64/2009). «Только взаимовыгодное сотрудничество в деле их рационального и эффективного использования может принести благоденствие народам, населяющим этот обширный регион» (63/2008). Так, «реализация гидротехнических проектов в Таджикистане не только чрезвычайно

выгодна самой стране, но и сможет оказать весьма благоприятное влияние на устойчивое развитие других государств региона» (62/2007).

Таджикистан выступал за «создание такого **экономического механизма** передачи водных и энергетических ресурсов, который учитывал бы интересы стран верховья, богатых водными ресурсами, и стран низовья, где в основном расположено углеводородное сырье» (63/2008). «Как страна, обладающая одним из самых значительных в мире запасов пресной воды, Таджикистан убежден, что создание экономического механизма поперечного потока водных и энергетических ресурсов между странами, расположенными выше по течению и богатыми водными ресурсами, и странами, расположенными ниже по течению, где, главным образом, находятся месторождения углеводородов, содействовало бы долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству между этими государствами» (64/2009).

С учетом особой серьезности водной проблемы для стран Центральной Азии Таджикистан предлагал под эгидой ООН создать **международный механизм координации усилий в целях смягчения последствий гибели Аральского моря**, посредством которого в приоритетном порядке можно было бы осуществить региональный пилотный проект по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (60a/2005).

В региональном контексте Таджикистан заявлял о своей заинтересованности в **рациональном водопользовании и соблюдении экологического баланса**. Как ответ на преодоление Аральского кризиса призывал к реализации *совместных долгосрочных мер по рациональному использованию водных энергетических ресурсов* всего бассейна Аральского моря (66/2011). Учитывая сокращение стока рек региона в результате воздействия изменения климата и демографический рост и увеличение орошаемых площадей, предлагал странам региона «пересмотреть свои программы и *стратегии водопользования*, особенно в сельском хозяйстве, и принимать совместные согласованные меры содействия устойчивому развитию» (64/2009). Предлагал провести под эгидой ООН *«комплексную экспертизу всей системы водопользования в Центральной Азии, включая рассмотрение вопросов эффективности и рационального функционирования всех существующих водохранилищ и комплексного обследования экологической ситуации в регионе»* (66/2011).

Таджикистан подчеркивал, что «наша общая цель состоит в том, чтобы добиться **качественно новой организации устойчивого управления водными ресурсами**, решения водохозяйственных проблем на национальном, региональном и международном уровнях на основе комплексного сочетания адекватной поддержки со стороны

международного сообщества и национальных усилий, а также роли самих стран и субрегионов, сталкивающихся с проблемами в области обеспечения водными ресурсами» (60b/2005, 61/2006). Отмечалась важность «достижения рационального и справедливого управления водными ресурсами», которое «окажет непосредственное воздействие на обеспечение прогресса по большинству целей развития через решение задач продовольственной безопасности, занятости, обеспечения санитарии, сокращения заболеваемости, расширения посещаемости школ и т. д.» (60b/2005). Предлагалось наладить управление водными ресурсами «на базе принципа совместного развития, создающего широкие рамки для гармонизации интересов и укрепления взаимного доверия при решении водных вопросов» (69/2014).

Вода и изменение климата. Начиная с 2007 года, Таджикистан привлекает внимание международного сообщества на негативное воздействие изменения климата на водные ресурсы, в частности, на сокращение площади ледников и снежников, в результате которого следует ожидать снижение стока рек на 5-15 % (64/2009) и усиление экстремальности наводнений, селей, оползней, засухи и других стихийных бедствий, связанных с водой (65/2010). В этой связи Таджикистан предложил «провести обзор существующей практики управления водными ресурсами, с тем чтобы обеспечить адекватную адаптацию не только к изменению климата, но и к росту численности населения и изменению мировой экономики, а также к нехватке пресной воды» (70/2015). Проблемы воды также поднимались в увязке со стихийными бедствиями и засухой (56/2001).

Водные вопросы в выступлениях Туркменистана

Впервые водные вопросы в выступлениях Туркменистана на ГА ООН прозвучали в 2002 году, когда была представлена инициатива Президента Туркменистана о создании Регионального консультативного совета глав государств Центральной Азии для выработки совместных решений по актуальным вопросам, напрямую затрагивающим судьбы государств региона. Среди таковых первоочередных вопросов были обозначены **вопросы водопользования в Центральной Азии** (57/2002). Отмечалось, что в Центральной Азии рациональное использование водных ресурсов выступает в качестве одного из определяющих факторов, влияющих на динамику социально-экономического развития стран (65/2010) и «региональных процессов, оказывая при этом существенное влияние на общую обстановку, выполнение планов социально-

экономического развития, решение серьезных экологических вопросов» (71/2016). Подчеркивалось, что «назрела необходимость в формировании государствами региона **Единой стратегии по вопросам сохранения и использования водных ресурсов**» (71/2016). «От доступа к водным ресурсам, эффективного управления ими напрямую зависит развитие государств, их экономики и социальной сферы, уровень благосостояния и качество жизни людей. И потому равноправие, уважительность, ответственность должны стать основополагающими, определяющими критериями в отношениях между странами Центральной Азии» (73/2018).

В национальном контексте отмечалось, что Туркменистан с 1993 года обеспечивает своих граждан бесплатной водой (60/2005, 61/2006).

Вопросы **справедливого распределения водных ресурсов** также назывались среди важнейших **глобальных проблем** (64/2009, 74/2019). «Вопрос сохранения и использования водных ресурсов является одним из главных и актуальных вызовов современности. Не будет преувеличением сказать, что от его решения во многом зависит сегодня ход общемировых процессов, перспективы обеспечения стабильности, развития и благополучия на планете. Включая в себя политические, экономические, социальные аспекты, водная проблематика нуждается в международном консенсусе, консолидации усилий государств на общей мировоззренческой платформе, где второстепенные, локальные интересы и выгоды должны уступить место пониманию действительно глобальных целей и приоритетов, выработке **единой стратегии действий на долгосрочную перспективу**» (74/2019).

С 2018 года Туркменистан заявляет о своей твердой приверженности принципу, «что **вода — это общее достояние** всех народов планеты, а равный и справедливый доступ к чистой питьевой воде является **фундаментальным правом человека**» (73/2018). «Главным условием совместной деятельности в данном направлении должна оставаться безусловная приверженность принципу равного и справедливого доступа к водным ресурсам, признанию его в качестве фундаментального права человека. Именно обеспечение права на доступ к воде и ответственность за это является обязанностью для всех государств мира. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что вода является общим достоянием всех народов планеты» (74/2019).

Позиция Туркменистана в части решения водных проблем в Центральной Азии (65/2010, 73/2018) и мире (74/2019) складывалась из трех принципиальных положений:

Во-первых, водные вопросы в различных регионах мира, включая Центральную Азию, должны решаться **на основе общепризнанных норм**

международного права (65/2010, 73/2018) и, в первую очередь, — соответствующих конвенций ООН (74/2019).

Во-вторых, водная проблематика должна рассматриваться на основе принципов взаимного уважения, согласия и **учета интересов всех государств**, находящихся в бассейнах трансграничных рек, водотоков и пограничных озер (65/2010, 73/2018, 74/2019). В этой связи Туркменистан выступал против строительства крупных гидротехнических сооружений на трансграничных реках, что связано с большими экологическими, социально-экономическими и гуманитарными рисками (74/2019).

В-третьих, Туркменистан выступает за более активное и **широкое участие в рассмотрении водных вопросов международных организаций** (74/2019), **в первую очередь, ООН** (65/2010, 73/2018) и других авторитетных международных организаций (65/2010). В частности, отмечалось, что Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) со штаб-квартирой в Туркменистане «является эффективным связующим звеном между ООН и странами Центральной Азии в решении многих возникающих угроз» (74/2019). В ходе совместной работы с Центром вырабатываются общие подходы, в том числе по актуальным проблемам управления трансграничными водными ресурсами (74/2019). Туркменистан считал необходимым более акцентированное и предметное взаимодействие Регионального центра с международными организациями — ОБСЕ, Европейским союзом, ШОС, СНГ и другими в свете выработки общих подходов, в том числе к вопросам управления трансграничными водно-энергетическими ресурсами (69/2014). Туркменистан также говорил о своем активном участии в международных усилиях по решению важнейших вопросов охраны окружающей среды, в том числе и управлению водными ресурсами в свете председательства Туркменистана в МФСА (72/2017).

Опираясь на эти принципиальные позиции, Туркменистан намерен продолжить «работу по налаживанию эффективных переговорных механизмов между государствами и с международными структурами для выработки согласованных подходов... Только так можно добиться позитивных результатов, обеспечить прочный и устойчивый баланс интересов» (73/2018).

Водные вопросы в выступлениях Узбекистана

В самом первом выступлении Узбекистана на ГА ООН в 1992 году отмечалось, что водные ресурсы региона явились одной из **объединяющих нитей** народов Центральной Азии:

«Народы нашего региона, именуемого Средней или Центральной Азией, – это узбеки, казахи, туркмены, киргизы, таджики – все мы дети одних предков. Одна у нас земля и вода, одна религия, история и судьба, одни заботы, радости и тревоги» (47/1992).

В последующем водные ресурсы также представлялись как важная **составляющая интеграционных процессов** в регионе. В частности, в 2003 году говорилось о поддержке Узбекистаном дальнейшего развития региональной интеграции, в том числе через создание организации «Центрально-Азиатское сотрудничество», придавая «приоритетное значение его экономической составляющей, созданию водно-энергетических и транспортно-коммуникационных консорциумов» (58/2003). В 2005 году Узбекистан призывал страны «объединить свои усилия для решения проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, нехваткой воды и питьевых ресурсов, ухудшением экологической обстановки в городах и промышленных зонах» (60/2005).

В период с 2007 по 2014 годы водная тематика освещалась в каждом выступлении Узбекистана. Она **была увязана с необходимостью достижения конкретных результатов в реализации целей в области развития**, включая формирование «справедливых и приемлемых подходов к вопросам доступа, использования и распределения природных богатств» (62/2007, 68/2013), обеспечение продовольственной безопасности (67/2012).

«... на всех нас возлагается ответственность за разумное использование природных ресурсов, в том числе трансграничных рек в Центральной Азии» (63/2008).

В эти годы **совместное использование общих водных ресурсов региона** стало одним из приоритетов обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, поскольку Амударья и Сырдарья «традиционно считались общим благом и источником жизни для государств региона» (68/2013).

Обеспокоенность Узбекистана была вызвана планами Таджикистана и Кыргызстана построить **крупные гидроэлектростанции** – Рогунскую ГЭС на Вахше и ГЭС «Камбарата-1» на Сырдарье (2013), которые могут привести к нарушению естественного течения рек, что чревато опасными экологическими и социально-экономическими последствиями (64/2009, 65/2010). Опасения вызывало также то, что строительство планировалось «в высокогорной и высокосейсмичной зоне с вероятностью землетрясений магнитудой 9 и выше баллов, что может создать угрозу разрушительной техногенной катастрофы» (64/2009, 65/2010, 67/2012, 69/2014), создающей серьезные угрозы безопасности населения с точки зрения как

экологических, социальных и техногенных рисков, так и сохранения объема и режима стока рек (66/2011).

Узбекистан считал возможным строительство крупных гидроузлов на трансграничных реках только после получения предварительного **одобрения** всех заинтересованных стран (66/2011, 67/2012) и проведения международной **независимой экспертизы** под эгидой ООН для оценки возможных последствий для естественного водного режима, окружающей среды, флоры и фауны (62/2007, 64/2009, 67/2012). Среди требований Узбекистана были гарантии не нанесения ущерба экологии и не ущемление интересов населения стран на сопредельных территориях (62/2007, 69/2014). Предлагалась следующая приоритетность в использовании воды: «Ограниченные водные ресурсы региона должны, в первую очередь, использоваться для удовлетворения питьевых и санитарных нужд, и только затем для обеспечения продовольственной безопасности, экологических нужд и нужд промышленности и энергетики» (67/2012).

В качестве **альтернативы** возведения гигантских плотин предлагалось строительство «малых и средних гидроэлектростанций, не наносящих вреда окружающей среде, безопасности и социально-экономическому благополучию населения» (65/2010, 66/2011, 68/2013, 69/2014).

Узбекистан твердо придерживался принципиальной позиции, что вопросы рационального использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться в соответствии с **общепризнанными нормами международного права** и в рамках соответствующих конвенций ООН по использованию международных водотоков (62/2007, 63/2008, 66/2011, 67/2012, 68/2013, 69/2014).

На 72-м заседании ГА ООН в 2017 году Узбекистан поддержал позицию Генерального секретаря, заключающуюся в том, что «проблемы водных ресурсов, мира и безопасности неразрывно связаны друг с другом» (S/PV.7959, стр. 2) и заявил:

«Убеждён: альтернативы решению водной проблемы, учитывающему в равной степени интересы стран и народов региона, нет. Узбекистан поддерживает проекты конвенций по использованию водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанные Региональным центром Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии» (72/2017).

Заключение и рекомендации экспертов

Водная проблематика – одна из самых актуальных в Центральной Азии. Поэтому все страны региона в той или иной степени поднимали этот вопрос с трибуны ГА ООН. Среди затрагиваемых вопросов - доступ к воде (все страны), конфликтный потенциал водного фактора (Казахстан и Кыргызстан), вода и цели устойчивого развития (Таджикистан и Узбекистан), вода и продовольственная безопасность (Таджикистан и Узбекистан), вода и изменение климата (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), вода и стихийные бедствия (Таджикистан), загрязнение рек высокотоксичными отходами (Кыргызстан), неосвоенный гидропотенциал и развитие гидроэнергетики (Кыргызстан и Таджикистан), обеспокоенность строительством крупных ГЭС в регионе (Туркменистан и Узбекистан), вода и региональное сотрудничество, включая вопросы рационального водопользования (все страны), а также глобальные водные инициативы (Таджикистан).

С трибуны ООН страны ЦА озвучивали свои позиции и предлагали различные подходы к решению водных вопросов региона. Среди таковых - учет интересов и потребностей всех сторон (Туркменистан, Узбекистан), учет общерегиональных интересов (Таджикистан), решение водных вопросов на основе норм международного права, включая глобальные водные конвенции ООН (Туркменистан, Узбекистан), внедрение интегрированного и взаимовыгодного подхода к использованию водных и энергетических ресурсов (Кыргызстан и Таджикистан), разработка экономического механизма водопользования (Кыргызстан и Таджикистан) и компенсации за услуги по накоплению и сохранению водных ресурсов (Кыргызстан), пересмотр стратегий водопользования в странах, особенно в сельском хозяйстве (Таджикистан). Туркменистан (57/2002) и Кыргызстан (70/2015) предлагали создать пятистороннюю диалоговую площадку на самом высоком уровне, в рамках которой среди прочего рассматривать вопросы водопользования. Туркменистан выступал за более активное и широкое участие в рассмотрении водных вопросов международных организаций, в первую очередь, ООН (65/2010, 72/2017, 73/2018, 74/2019). Таджикистан заявлял, что «необходимо укреплять международное и региональное водное сотрудничество путем эффективного использования потенциала уже существующих механизмов и инструментов» (2011 г.).

По результатам проведенной оценки и заключений национальных экспертов странам Центральной Азии в будущих выступлениях на ГА ООН рекомендуется:

- демонстрировать региональное единство инициатив, действий и синхронность продвижения вперед к общим целям развития;
- поддерживать инициативы друг друга и выдвигать совместные инициативы, нацеленные на практическую реализацию шагов по региональной интеграции в целях обеспечения экологической, водной и энергетической безопасности и достижению целей устойчивого развития;
- больше освещать вопросы, связанные с рисками водной и экологической безопасности, нарастающим дефицитом воды, с выработкой общего подхода и единой модели взаимодействия к решению проблемы дефицита водных ресурсов в ЦА и мире; поднимать вопросы водосбережения и интенсификация сельского хозяйства;
- активнее пропагандировать и продвигать опыт и успехи трансграничного сотрудничества и идеи совместного использования водно-энергетического потенциала региона;
- способствовать лучшей координации действий стран и международных партнеров под эгидой МФСА для укрепления сотрудничества в решении вопросов преодоления водного кризиса, потери биоразнообразия и борьбы с антропогенными экологическими действиями.